

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 April 2022
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Пятьдесят пятая сессия

Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года

Правовые вопросы, касающиеся цифровой экономики — предложения в отношении будущей работы по теме операций с данными

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. О настоящей записке	2
II. Справочная информация	2
A. Рассмотрение темы в Комиссии	2
B. Рассмотрение темы в Рабочей группе IV	3
III. Понятия и сфера охвата	3
A. «Данные»	3
B. «Операции с данными»	5
C. «Договоры на использование данных»	8
D. «Права на данные»	9
IV. Правовые вопросы для будущей работы по договорам на использование данных ..	10
A. Справочная информация	10
B. Договоры на предоставление данных	11
C. Договоры на обработку данных	13
V. Правовые вопросы для будущей работы по правам на данные	14
A. Справочная информация	14
B. Соответствующие инициативы	15
VI. Предложение	17

I. О настоящей записке

1. В настоящей записке представлено предложение относительно будущей работы Рабочей группы IV по вопросу операций с данными, основанное на результатах обсуждения этой темы в Комиссии на ее пятьдесят четвертой сессии. Оно является результатом подготовительной работы, проведенной секретариатом по этой теме в соответствии с просьбой Комиссии, высказанной на этой сессии¹, а также предварительных обсуждений характера и охвата возможной будущей работы, проведенных на последней сессии Рабочей группы IV² с учетом предложения о том, что эта тема в конечном счете может быть передана Рабочей группе IV для рассмотрения вместе с темой об использовании автоматизированных систем при заключении договоров³. Дальнейшая работа Рабочей группы по теме автоматизированного заключения договоров является предметом предложения, содержащегося в главе II документа A/CN.9/1116.

2. После изложения справочной информации об исследовательской и подготовительной работе по теме операций с данными (глава II) в настоящей записке определяются ключевые понятия, связанные с этой темой (глава III), излагаются правовые вопросы, которые необходимо рассмотреть в связи с двумя аспектами этой темы, а именно договорами на использование данных (глава IV) и правами на данные (глава V), и выдвигается предложение о том, каким образом Рабочей группе IV можно было бы поручить приступить к рассмотрению этих правовых вопросов (глава V).

II. Справочная информация

A. Рассмотрение темы в Комиссии

3. Исследовательская и подготовительная работа секретариата по операциям с данными проводилась в соответствии с мандатом, в котором Комиссия на ее пятьдесят первой сессии (2018 год) поручила секретариату «собирать информацию о правовых вопросах, касающихся цифровой экономики»⁴.

4. На своей пятьдесят второй сессии (2019 год) Комиссия заслушала сообщение о том, что исследовательская работа секретариата по правовым вопросам, касающимся цифровой экономики, позволила выявить ряд направлений изучения, по которым могут быть выработаны более конкретные предложения для рассмотрения Комиссией⁵. Одним из таких направлений изучения являются права сторон операций с данными в коммерческих целях. Комиссия просила секретариат продолжить свою исследовательскую работу и подготовить план работы для решения конкретных правовых вопросов, выявленных в ходе этой исследовательской работы⁶.

5. На пятьдесят третьей сессии (2020 год) Комиссии был представлен доклад секретариата о ходе исследовательской работы (A/CN.9/1012), в котором был предложен план работы для решения конкретных правовых вопросов, выявленных в ходе этой работы. Помимо прочего, в плане работы определены два аспекта темы операций с данными: i) права и обязанности сторон операций с данными и ii) права на данные как на товар. В плане работы предлагалось продолжить подготовительную работу по первому аспекту, а по второму аспекту

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17)*, п. 237.

² Как отмечается в п. 7 ниже, информация об этих обсуждениях представлена в главе VI документа A/CN.9/1093.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17)*, п. 237.

⁴ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, п. 253(b).

⁵ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, п. 209.

⁶ Там же, п. 211.

провести дальнейшую исследовательскую работу. В Комиссии была выражена широкая поддержка мнению о необходимости продолжать работу в соответствии с этим планом работы⁷. Было отмечено также, что различные темы, предложенные в плане работы, взаимосвязаны и взаимозависимы, особенно искусственный интеллект и операции с данными, и поэтому в процессе работы над одной темой может возникнуть необходимость в рассмотрении других⁸.

6. На пятьдесят четвертой сессии (2021 год) Комиссии был представлен доклад секретариата о ходе работы, в котором содержалась обновленная информация о подготовительной работе по теме прав и обязанностей сторон операций с данными (A/CN.9/1064, пп. 15–23). В Комиссии была выражена широкая поддержка тому, чтобы секретариат продолжил подготовительную работу по вопросу операций с данными, и было отмечено, что эта тема в конечном счете может быть передана Рабочей группе IV для рассмотрения вместе с темой об использовании искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров⁹.

В. Рассмотрение темы в Рабочей группе IV

7. На своей шестьдесят третьей сессии (4–8 апреля 2022 года) Рабочая группа IV решила выделить время для предварительного обсуждения характера и охвата возможной будущей работы по теме операций с данными. Рабочая группа провела обмен мнениями по правовым вопросам, которые необходимо рассмотреть в рамках возможной согласованной правовой базы для операций с данными, а также по ряду вопросов, касающихся понятий и сферы охвата, которые могли бы определить рамки будущей работы по этой теме. Результаты обсуждений Рабочей группы по этим вопросам, о которых сообщается в главе VI документа A/CN.9/1093, отражены в настоящей записке.

III. Понятия и сфера охвата

А. «Данные»

8. В ходе своей работы по подготовке юридической таксономии новых технологий и их применения (см. главу III документа A/CN.9/1116) секретариат разработал рабочее определение понятия «данные» как информации, представленной в электронной форме. В основе этого рабочего определения лежит широко используемое определение «данных», сформулированное Международной организацией по стандартизации (ИСО), как «представление информации в формальном виде, пригодном для передачи, интерпретации или обработки»¹⁰. Аналогичная трактовка данных как представления информации лежит в основе понятия «сообщение данных», используемого в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в которых оно определено как «информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств» (т. е. за исключением бумажных средств)¹¹. Совсем недавно в рекомендации Совета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по расширению доступа к данным и обмена данными¹² данные были определены в несколько менее технических терминах как «записанная информация в структурированном или неструктурированном формате».

⁷ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, часть вторая, п. 70.

⁸ Там же, п. 75.

⁹ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17)*, п. 237.

¹⁰ ИСО, *Информационные технологии— словарь*, ISO/IEC Standard No. 2382, 2015.

¹¹ См., например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, ст. 2(а).

¹² OECD, *Recommendation of the Council on Enhancing Access to and Sharing of Data* (2021), document C/MIN(2021)20/FINAL.

9. Из определения ИСО следует, что данные не обязательно должны быть в электронной или машиночитаемой форме¹³. Тем не менее именно машиночитаемость — и, следовательно, пригодность для автоматизированной обработки — придает данным более высокую потенциальную ценность в цифровой экономике, способствуя формированию «цифрового интеллекта» для принятия решений или разработки новых продуктов. Именно поэтому в Принципах экономики данных 2021 года, совместно разработанных Американским институтом права (АИП) и Европейским институтом права (ЕИП) («Принципы АИП/ЕИП») ¹⁴, «данные» определяются как «информация, записанная в любом машиночитаемом формате, пригодном для автоматизированной обработки, хранящаяся на любом носителе или находящаяся в процессе передачи»¹⁵.

10. Рабочее определение «данных» охватывает широкий спектр информации, которая становится предметом коммерческих сделок, включая данные анализа рынка и оперативные данные (например, данные, генерируемые датчиками, прикрепленными к машинам). Как установил секретариат в ходе своей исследовательской работы (см. [A/CN.9/1012/Add.2](#)), данные превратились в глобальный товар, который создает стоимость и стимулирует инновации. Важность данных была подчеркнута Генеральным секретарем в предисловии к последнему Докладу о цифровой экономике, подготовленному Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), в котором он отметил:

«Данные стали одним из главных стратегических активов для создания как частной, так и общественной стоимости. Наши возможности по выполнению Целей устойчивого развития во многом зависят от того, какое применение получают эти данные. Определение правильного курса на перспективу — трудная задача, однако ее решение нельзя откладывать. Данные носят многомерный характер, а их использование оказывает влияние не только на торговлю и экономическое развитие, но и на права человека, мир и безопасность»¹⁶.

11. Определяющее значение для создания стоимости из данных имеет их «обработка», под которой подразумеваются различные возможные операции с данными, в частности сбор, запись, организация, структурирование, хранение, адаптация или изменение, извлечение, передача, упорядочение или объединение, а также ограничение доступа к ним, их удаление или уничтожение. Если использовать менее технические термины, то одна или несколько из этих операций могут быть связаны с такими понятиями как «получение доступа» к данным, «обмен», «использование» и «раскрытие» данных, которые чаще всего упоминаются в действующем законодательстве и договорных положениях, касающихся данных. Аналогичным образом выполнение одной или нескольких из этих операций с данными может свидетельствовать о «хранении» или «контролировании» этих данных и может привести к «созданию» новых данных (т. е. «производных данных»).

12. Иногда данные классифицируются по разным видам, в том числе путем ссылки на i) лицо, которое контролирует данные (например, общедоступные данные, закрытые данные), ii) лицо, к которому относятся данные (например, персональные данные, данные клиентов), iii) содержание или цель данных (например, данные, являющиеся объектом имущественных прав ¹⁷,

¹³ В примечании к определению понятия «данные» в стандарте ISO/IEC № 2382 отмечается, что данные «могут обрабатываться людьми или автоматизированными средствами».

¹⁴ В настоящей записке делается ссылка на версию Принципов АИП/ЕИП, содержащуюся в «ELI Final Council Draft», который доступен по адресу www.principlesforadataeconomy.org/ (по состоянию на 27 апреля 2022 года).

¹⁵ ALI/ELI Principles, principle 3(1)(a).

¹⁶ UNCTAD, *Digital Economy Report 2021 – Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow* (Geneva, 2021), p. iv.

¹⁷ Понятие «данные, являющиеся объектом имущественных прав», означает данные, на которые распространяются «права на данные», как это описывается в п. 27 ниже, в частности с учетом

корпоративные данные, технические данные) и iv) формат данных (например, структурированные данные, неструктурированные данные). Эти категории, которые часто переплетаются, указывают на то, что данные и операции с данными связаны с широким кругом участников и широким спектром законов (как это подробно описывается в разделе «Операции с данными» ниже).

13. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было отмечено, что рабочее определение, разработанное секретариатом, является довольно широким и что операции с «данными», если определять данные таким образом, могут распространяться на операции с цифровыми активами. В конце концов, цифровые активы, понимаемые как электронная запись, которую можно контролировать и однозначно идентифицировать, включая «электронную передаваемую запись» по смыслу Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях, состоят из данных или представлены данными¹⁸. Аналогичным образом операции с «данными» могут охватывать также сделки по передаче или поставке программного обеспечения (т. е. компьютерного кода в форме данных). Можно утверждать, что сделки с цифровыми активами и сделки с программным обеспечением связаны не с данными в качестве способа представления «информации» — в смысле материала, которому можно придать значение в конкретном контексте, — а скорее с данными в качестве средства для осуществления процессов, которые наделяют программное обеспечение и цифровые активы их стоимостью. Поэтому Принципы АИП/ЕИП прямо исключают из сферы охвата «функциональные данные» (т. е. «данные, основное назначение которых состоит в обеспечении определенных функций») и «репрезентативные данные» (т. е. «данные, основное назначение которых состоит в представлении других активов или стоимости») ¹⁹. В отношении цифровых активов Специальная группа Соединенного Королевства по вопросам судопроизводства (целевая группа Совета по правовым технологиям, учрежденная правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, судебными органами Англии и Уэльса и Обществом юристов Англии и Уэльса) разъяснила, что «важно не то, что сообщают данные [представляющие цифровой актив], а то, что они позволяют вам делать»²⁰. Аналогичные разъяснения были предложены в комментариях для обозначения программного обеспечения.

14. С учетом существующих правовых режимов в отношении операций с программным обеспечением и электронных передаваемых записей, а также необходимости координации с текущей работой УНИДРУА в области цифровых активов и частного права (см. A/CN.9/1107) предлагается, чтобы в будущем работа по операциям с данными была сосредоточена на данных, которые не являются данными, составляющими или представляющими цифровые активы, или данными в форме компьютерного кода. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было предложено рассмотреть в качестве отправной точки для выделения таких других операций подход, который применяется в Принципах АИП/ЕИП.

В. «Операции с данными»

15. «Операции с данными» — это операции, связанные с данными; в частности, с контролем над данными или их обработкой²¹. Обычно операции с данными осуществляются по договору (т. е. «договору на использование данных»).

защиты, предоставляемой в соответствии с законодательством, касающимся коммерческой тайны, авторского права или прав на базы данных.

¹⁸ Такое рабочее определение цифровых активов дается в п. 8 документа A/CN.9/1012/Add.3.

¹⁹ ALI/ELI Principles, principle 2(1).

²⁰ “Legal Statement on Cryptoassets and Smart Contracts”, November 2019, para. 30, доступно по адресу https://35z8e83m1ih83drye280o9d1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2019/11/6.6056_JO_Cryptocurrencies_Statement_FINAL_WEB_111119-1.pdf, para. 60.

²¹ Общеизвестно, что все электронные сделки предусматривают обмен определенными данными (например, электронная идентификация сторон, применение сторонами электронных подписей).

16. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV был поднят вопрос о том, можно ли должным образом охарактеризовать права на данные в качестве одного из аспектов операций с данными, особенно, если такие права существуют вне договорных отношений. Как отмечалось выше (п. 5), секретариат изучил права и обязанности сторон операций с данными, а также права на данные как на товар (т. е. «права на данные») в рамках общей темы «операции с данными». Хотя права на данные часто возникают в результате операций с данными (например, они могут быть созданы в результате операции с участием соответствующего правообладателя, например, в случае «совместно создаваемых данных», которые рассматриваются в п. 53 ниже), и затрагиваются операциями с данными (например, они могут быть нарушены в результате осуществления операции с соответствующими данными), виды прав на данные, на которые будет ориентирована будущая работа (как это подробно описывается в разделе «Права на данные» ниже), не зависят от договора. При этом в настоящей записке сохраняется ссылка на «операции с данными» в качестве темы для будущей работы, а для описания двух аспектов этой темы просто используются термины «договоры на использование данных» и «права на данные».

17. Операции с данными производятся также в рамках «цепочки создания стоимости данных», в которой участвует множество сторон. Такие стороны могут быть определены, исходя из функций, которые они выполняют в рамках цепочки создания стоимости данных в конкретный момент времени и которые часто переплетаются, и включают: i) создателя данных (лицо, которое создает данные, в том числе с помощью машины или датчика), ii) субъект данных (лицо, к которому относятся данные, будь то юридическое или физическое лицо), iii) поставщик данных (лицо, которое предоставляет данные и которое может являться также создателем данных, субъектом данных или контроллером данных), iv) получатель данных (лицо, которое получает данные и которое может также стать обработчиком данных или контроллером данных в рамках операции с данными), v) контролер данных (лицо, которое «хранит» данные или «контролирует» процесс обработки данных) и vi) обработчик данных (лицо, обрабатывающее данные, что охватывает практически все другие функции, но часто относится к лицам, которые не являются контроллерами данных).

18. Различные стороны и операции, выполняемые с данными, в совокупности с операциями с данными, осуществляемыми между ними, образуют «экосистему данных»²². На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было подчеркнуто, что в дальнейшей работе по операциям с данными следует учитывать сложности экосистемы данных. В частности, было отмечено, что в ходе дальнейшей работы надлежит четко определить, что означает «хранить» или «контролировать» данные, и это может иметь особое значение в контексте прав на данные.

19. В ходе операций с данными бывает задействовано множество различных правовых режимов, каждый из которых налагает определенный «уровень» прав и обязанностей на стороны операций с данными, а также на другие третьи стороны в рамках цепочки создания стоимости данных. Если договор на использование данных образует «базовый» уровень прав и обязанностей сторон, то законодательство о конфиденциальности и защите данных, а также законодательство, касающееся коммерческой тайны, авторского права и прав на базы данных, обеспечивают дополнительные уровни в зависимости от вида передаваемых данных. Комиссия отметила, что в рамках будущей работы следует избегать

и обмен электронными сообщениями, образующими электронный договор), однако эти данные не являются предметом таких операций.

²² В рекомендации Совета ОЭСР по расширению доступа к данным и обмена данными (см. сноску 12 выше) «экосистема данных» определяется как «интеграция и взаимодействие между различными соответствующими заинтересованными сторонами, включая хранителей данных, производителей данных, посредников в операциях с данными и субъектов данных, которые участвуют в функционировании или затрагиваются функционированием соответствующих механизмов доступа к данным и обмена ими, в соответствии с их различными функциями, обязанностями и правами, технологиями и бизнес-моделями».

рассмотрения вопросов конфиденциальности и защиты данных и вопросов интеллектуальной собственности²³. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа IV рассмотрела вопрос о том, как повлияет на будущую работу отказ от рассмотрения вопросов конфиденциальности (в частности, конфиденциальности данных) и защиты данных. В целом были высказаны следующие мнения:

а) избегать рассмотрения вопросов конфиденциальности и защиты данных означает, что в ходе будущей работы следует не только учитывать наличие соответствующего законодательства, но также воздерживаться от согласования нормативных мер, касающихся обработки персональных данных. Это означает также, что в рамках дальнейшей работы в качестве основополагающего требования следует установить требование обрабатывать данные «законным образом»;

б) избегать рассмотрения вопросов конфиденциальности и защиты данных не означает, что в ходе будущей работы следует игнорировать данные, которые в конкретной юрисдикционной системе считаются «персональными данными». Было бы непрактичным — если вообще возможным — ограничивать сферу охвата будущей работы данными, которые не являются персональными данными. В этой связи следует отметить, что принципы и директивные указания, изложенные в рекомендации Совета ОЭСР по расширению доступа к данным и обмена данными (см. п. 8 выше), применимы ко всем видам данных, включая персональные данные.

20. Комиссия отметила также, что в рамках будущей работы следует избегать дублирования работы, проводимой в рамках системы Организации Объединенных Наций и других международных форумов²⁴. Одна из областей возможного дублирования касается персональных данных. Если данные, используемые в ходе операции, являются «персональными данными», то одним из способов избежать дублирования работы, проводимой на международных форумах, включая Совет Европы в контексте Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных²⁵ с внесенными в нее поправками, является сохранение в ходе будущей работы всех применимых нормативных мер, касающихся обработки персональных данных.

21. Еще один аспект предполагаемого дублирования касается управления данными и трансграничных потоков данных, которые становятся предметом международной торговли и сотрудничества в отношении всех видов данных, в том числе в рамках системы Организации Объединенных Наций²⁶. В любом случае, будущая работа может дополнять, а не дублировать эти инициативы, во многом также, как и работа ЮНСИТРАЛ в других областях, в том числе в отношении усилий Всемирной торговой организации в области электронной торговли и публичных закупок:

а) одним из примеров являются продолжающиеся усилия членов Всемирной торговой организации по согласованию норм, позволяющих обеспечить и расширить поток данных в рамках Инициативы по подготовке совместного заявления (ИСЗ) по электронной торговле. Предложения по проекту таких норм, которые уже были опубликованы, сосредоточены на преодолении таких нормативных барьеров, как требования в отношении локализации для обработки данных или другие ограничения на трансграничную передачу данных, а также на определении широких политических целей по установлению разрешительного режима для потоков данных, облегчающих международную торговлю. Эти предложения не затрагивают вопросов о том, как осуществляются эти потоки, будь то внутри субъекта (например, при передаче данных в рамках организации) или

²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, часть вторая, п. 75.

²⁴ Там же, п. 72.

²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1496, No. 25702.

²⁶ UNCTAD, *Digital Economy Report 2021 – Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow* (Geneva, 2021), p. xx.

между различными участниками цепочки создания стоимости данных (например, при передаче данных по договору на использование данных). Соответственно, они не устраняют пробелы в частном праве, которые препятствуют проведению операций с данными, как отмечается ниже (см. п. 30 о договорах на использование данных и п. 50 о правах на данные), а также не предписывают каких-либо согласованных мер, упреждающих разрозненные национальные законодательные усилия по заполнению таких пробелов, которые могут создать дополнительные препятствия для международной торговли. Таким образом, будущая работа по операциям с данными могла бы обеспечить базовую правовую инфраструктуру для реализации этих политических целей, во многом подобно тому, как существующие тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле служат основой для правил в отношении электронной торговли, которые также обсуждаются в рамках ИСЗ и которые уже включены в двусторонние и региональные соглашения о свободной торговле (включая специальные соглашения в области цифровой торговли);

б) еще одним примером является рекомендация Совета ОЭСР по расширению доступа к данным и обмена данными (см. п. 8 выше). В этой рекомендации признается, что механизмы доступа к данным и обмена данными охватывают не только институциональные, нормативные и политические рамки, определяющие условия доступа к данным и обмена данными, но также правовые и договорные рамки. Поскольку рекомендация не устанавливает стандартов для договорных рамок (хотя и признает важность автономии сторон), будущая работа по договорам на данные может внести важный вклад в разработку таких стандартов.

С. «Договоры на использование данных»

22. Как отмечалось выше (п. 15), «договоры на использование данных» — это договоры в отношении контроля над данными или их обработки в коммерческих целях. Договоры на использование данных можно классифицировать по роли, которую играет каждая из сторон. В этой связи можно провести общее разграничение между договорами на «предоставление данных» и договорами на «обработку данных». На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV была выражена широкая поддержка применению такого разграничения в качестве основы для будущей работы.

1. Договоры на предоставление данных

23. Договор на предоставление данных по существу предполагает, что одно лицо («поставщик данных») предоставляет данные другому лицу («получателю данных») для использования или иной обработки таким другим лицом. В широком смысле предоставление данных можно сравнить с «куплей-продажей» или «лицензированием» данных, в зависимости от степени контроля, который поставщик данных сохраняет над данными. Например, на шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было отмечено, что в договорах на предоставление данных, доступных только в системе, контролируемой поставщиком данных, может применяться «лицензионный подход», в то время как в договорах на предоставление данных, к которым получатель данных может получить доступ и которые он может использовать вне такой системы, можно применять «подход купли-продажи». Данные могут быть предоставлены на основе «совместного использования» данных или путем предоставления получателю данных «доступа» к данным. Таким образом, «совместное использование» и «доступ» являются противоположными сторонами одной и той же операции с данными.

2. Договоры на обработку данных

24. Договор на обработку данных предполагает, что одно лицо («поставщик услуг») обрабатывает данные для другого лица («получатель услуг») и

предоставляет обработанные данные такому другому лицу. Обычные виды операций по обработке данных включают скрейпинг данных, облачные услуги, анализ данных и услуги по электронной передаче данных. Хотя договоры на обработку данных предусматривают предоставление данных между сторонами (например, данных, предоставляемых получателем услуги для обработки, и получаемых в результате обработанных данных, предоставляемых поставщиком услуг), они в основном связаны с предоставлением услуг.

3. Существуют ли другие виды договоров на передачу данных?

25. Как отмечалось выше (п. 22), отдельное рассмотрение договоров на предоставление данных и договоров на обработку данных предполагает проведение общего разграничения, которое подтверждается использованием онлайн-платформ. Как отметил секретариат в ходе своей исследовательской работы по операциям с данными²⁷ и онлайн-платформам²⁸, онлайн-платформы поддерживают не только обработку данных (оператором платформы), но и предоставление данных (между пользователями платформы). Некоторые онлайн-платформы создают «рынок данных» или управляются «посредниками в операциях с данными». На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV был затронут вопрос о том, каким образом договоры, заключаемые на рынке данных, и договоры на посредническую деятельность в отношении операций с данными вписываются в упомянутые выше категории договоров на использование данных (п. 22). В соответствии с договорной структурой онлайн-платформ, которая ранее была описана секретариатом²⁹, предлагается обычно рассматривать договор между оператором платформы данных и пользователем платформы в качестве договора на обработку данных, а договор между пользователями платформы обычно рассматривать в качестве договора на предоставление данных. Как отмечается ниже (гл. IV), каждый из этих договоров и отношения, которые они устанавливают, связаны с различными коммерческими потребностями и поднимают различные правовые вопросы.

D. «Права на данные»

26. Понятие «права на данные» (или «права в данных») еще прочно не утвердилось в правовой доктрине и может толковаться по-разному в разных контекстах. В контексте коммерческого права этот термин можно в общих чертах определить как любое из множества прав, требований и средств правовой защиты, которые позволяют лицу (правообладателю) контролировать данные, включая способ обработки данных, цели, для которых она обеспечивается, и результат такой обработки. По сути, права на данные — это «аналогичные имущественным» права, адаптированные к специфическим особенностям данных как нематериального, неконкурентного (хотя и потенциально исключаемого) товара, однако не требующие признания данных в качестве объекта имущественных прав.

27. «Право на данные» является абстрактным понятием в том смысле, что оно требует, чтобы законодательство признавало его существование и определяло обстоятельства, при которых правообладатель приобретает право на данные, лицо, в отношении которого это право может быть реализовано, и механизм придания ему юридической силы. Права на данные в том виде, в каком они

²⁷ См. [A/CN.9/1012/Add.2](#), п. 12.

²⁸ См. [A/CN.9/1064/Add.3](#), п. 5.

²⁹ Там же, п. 16: «Различные участники онлайн-платформы связаны рядом договорных отношений. Обычно между оператором платформы и каждым пользователем платформы заключается договор, который содержит условия использования платформы (т. е. правила платформы). Условия такого договора могут различаться в зависимости от того, в каком качестве пользователь взаимодействует через платформу, включая любые дополнительные услуги, которые он использует. Один или несколько договоров могут быть также заключены между пользователями в процессе их взаимодействия через платформу».

определены, уже признаны в ряде законов, включая законы, касающиеся коммерческой тайны, конфиденциальности данных и прав на базы данных. Такие существующие режимы в общем виде обеспечивают определенные средства контроля над способами обработки данных, включая i) получение доступа к данным, ii) требования воздерживаться от обработки данных и iii) требования в отношении исправления или удаления данных. Права на данные устанавливаются также договором, и их юридическая сила обеспечивается в соответствии с договорным правом. Тем не менее предлагается, чтобы будущая работа была сосредоточена на правах на данные, не зависящих от договора и, таким образом, не ограниченных частным характером договорных отношений.

IV. Правовые вопросы для будущей работы по договорам на использование данных

A. Справочная информация

28. Основным сводом законов, применимых к договорам на использование данных, является договорное право. Хотя договорное право обычно придает юридическую силу условиям договора в соответствии с принципом автономии сторон, оно содержит также отдельные нормы и принципы, призванные поддерживать определенный уровень справедливости в коммерческих отношениях, а также нормы, позволяющие заполнить пробелы в договоре для осуществления основной сделки, включая нормы, касающиеся достаточности исполнения и подразумеваемых условий. Применение этих норм к договорам на использование данных обычно требует рассмотрения характера и цели договора (т. е. операции с данными) и установившейся коммерческой практики (т. е. отношений между участниками экосистемы данных), что, в свою очередь, требует понимания экономики данных. Следует напомнить (см. п. 18 выше), что на шестьдесят третьей сессии Рабочая группа IV обратила особое внимание на сложности экосистемы данных.

29. В ходе своей исследовательской работы секретариат установил, что существуют пробелы не только в плане применения принципов договорного права к договорам на использование данных, но и в отношении положений, которые должны содержаться в договорах на использование данных. Как отмечается во вступительном примечании к Принципам АИП/ЕИП, неопределенность в отношении применимых правовых норм может подорвать предсказуемость, необходимую для обеспечения эффективности операций с данными. Это может также препятствовать инновациям и росту, а также приводить к сбоям в функционировании рынка и явной несправедливости, особенно по отношению к более слабой стороне коммерческих отношений³⁰. Более слабые стороны, например, микро-, малые и средние предприятия, особенно подвержены риску неопределенности в отношении содержания договоров на использование данных и вынуждены соглашаться с договорными положениями, которые устанавливают доминирующие участники рынка и которые не защищают их коммерческие интересы.

30. Попытки восполнить эти пробелы в отношении договоров на использование данных предпринимались в рамках ряда национальных и транснациональных инициатив, включая руководящие принципы в отношении договоров, изданные министерством экономики, торговли и промышленности Японии в 2018 году и касающиеся использования данных («Руководство по данным МЭТП»)³¹ и Принципы АИП/ЕИП (см. п. 10 выше). Обе эти инициативы были

³⁰ ALI/ELI Principles, introductory note.

³¹ Japan, Ministry of Economy, Trade and Industry, *Contract Guidelines on the Utilization of AI and Data: Data Section*. Перевод оригинального варианта Руководства по данным МЭТП (июнь 2018 года) на английский язык доступен по адресу www.meti.go.jp/english/press/2019/0404_001.html (по состоянию на 27 апреля 2022 года). Руководство по данным МЭТП (на японском языке) было обновлено после внесения

представлены на шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV и служат источником вдохновения для будущей работы по договорам на использование данных.

В. Договоры на предоставление данных

31. Секретариат изучил положения Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров³² (КМКПТ) в качестве возможного источника вдохновения для будущей работы по определению содержания договоров о предоставлении данных, придерживаясь осторожного подхода, состоящего в том, что такие договоры не представляют собой «договор купли-продажи», и такие данные можно охарактеризовать как «товар»³³. Секретариат отметил, что, хотя положения КМКПТ не адаптированы к конкретным потребностям сторон договоров о предоставлении данных³⁴, правовые вопросы, рассматриваемые в этих положениях, в частности права и обязанности сторон и средства правовой защиты в случае нарушения договора могут обеспечить исходную основу или методологию для будущей работы по договорам на предоставление данных.

1. Нормы, касающиеся передачи (совместного использования) данных или доступа к ним

32. В соответствии с КМКПТ основным обязательством продавца по договору купли-продажи является поставка товара. Различные нормы, касающиеся поставки, изложенные в статье 31 КМКПТ, могут быть адаптированы к контексту договоров о предоставлении данных, по которым данные могут предоставляться различными способами, в том числе путем передачи данных в информационную систему, находящуюся под контролем получателя, или путем предоставления получателю доступа к данным в системе, находящейся под контролем поставщика данных (с возможностью или без возможности переноса данных в систему, находящуюся под контролем получателя). На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV, было проведено различие между i) «переносом» данных, при котором получатель данных инициирует передачу данных от поставщика данных в соответствии с договором о предоставлении данных, и ii) «переносимостью» данных, при которой данные отвечают требованиям совместимости в соответствии с договором на обработку данных, чтобы облегчить переключение получателя услуги на другого поставщика услуг.

33. В ходе будущей работы можно было бы разработать нормы о порядке предоставления данных по договору на предоставление данных, учитывающие различные способы предоставления данных на практике. Такие нормы могут предусматривать возможность оговорки о том, что способ поставки должен быть разумным с учетом соображений безопасности данных.

2. Нормы, касающиеся соответствия данных

34. Статья 35 КМКПТ содержит подробные нормы, касающиеся соответствия товара. Первичная проверка на соответствие, предусмотренная в статье 35(1), относится к условиям самого договора и предусматривает, что продавец должен «поставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора и который затарирован или упакован так, как это требуется по договору». Статья 35(2) устанавливает дополнительные нормы,

поправок в Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции, упоминаемый в п. 50 ниже: см. www.meti.go.jp/english/press/2019/1209_005.html (по состоянию на 27 апреля 2022 года).

³² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

³³ Резюме этих вопросов см. в документе [A/CN.9/1064/Add.2](#), пп. 42–45.

³⁴ Различия между потоками данных и трансграничной торговлей товарами и услугами освещаются ЮНКТАД в последнем докладе о цифровой экономике; *Digital Economy Report 2021 – Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow* (Geneva, 2021), pp. 74–76.

касающиеся соответствия и требующие, чтобы товар был пригоден для своих обычных целей, был пригоден для своих конкретных целей, обладал качествами товара, представленного в качестве образца или модели, и был упакован обычным или надлежащим способом. Статья 35(3) обеспечивает освобождение от ответственности по статье 35(2), если «покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии».

35. Элементы соответствия, предусмотренные в КМКПТ, — количество, качество, пригодность для цели и ссылка на образцы и модели — могут быть легко перенесены на данные и являются важными элементами договоров на предоставление данных, о чем свидетельствует Руководство по данным МЭТП и Принципы АИП/ЕИП (см., например, принцип 7(2)(b)). На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV уже было высказано предположение, что будущая работа может быть сосредоточена на гарантиях качества данных. Более того, элемент «упаковка» (для товара) находит готовый эквивалент в структуре и формате предоставления данных. Нормы, касающиеся проверки и уведомления, в соответствии со статьями 38 и 39 КМКПТ тесно связаны с нормами, касающимися соответствия, и также могут быть адаптированы к договорам на предоставление данных.

36. В ходе будущей работы можно было бы разработать нормы, касающиеся соответствия данных с точки зрения количества, качества, соответствия назначению и формата. Нормы, касающиеся количества, могут затрагивать такие вопросы, как частота предоставления, а нормы, касающиеся качества, могут затрагивать такие конкретные характеристики данных, как точность и актуальность, а также «отслеживаемость», которая может включать гарантии в отношении происхождения и целостности данных.

3. Нормы, касающиеся использования данных сторонами

37. Статья 42 КМКПТ обязывает продавца поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности. Тем не менее это обязательство не применяется, если покупатель «знал или не мог не знать о таких правах или притязаниях» или если такие права или притязания являются следствием исходных данных, представленных покупателем.

38. Как отмечалось выше (п. 19), использование данных ограничивается правами или притязаниями, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, в частности на авторском праве и коммерческой тайне, а также правами и притязаниями в соответствии с законодательством о конфиденциальности и защите данных и законодательством, касающимся прав на базы данных. Как правило, поставщик данных обязан предоставить получателю данных возможность использовать или иным образом контролировать данные и любые производные данные для целей договора свободными от любых прав или притязаний третьих лиц (т. е. других прав на данные). На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV уже было высказано предположение, что будущая работа может быть сосредоточена на гарантиях того, что данные предоставляются на законных основаниях и могут быть обработаны на законных основаниях. В этой связи было предложено, в частности, чтобы договоры на предоставление данных предусматривали гарантию того, что данные, предоставленные поставщиком данных, и предполагаемое использование данных получателем данных соответствуют применимому законодательству, касающемуся конфиденциальности данных.

39. В ходе будущей работы можно было бы разработать нормы, касающиеся контроля и использования данных в соответствии с договорами на предоставление данных. В дополнение к гарантии, упомянутой выше (п. 38), такие нормы могут предусматривать исключения, основанные на знании получателем данных или на соблюдении поставщиком данных исходных данных самого получателя данных, по аналогии со статьями 42 КМКПТ. Кроме того, с учетом специфических

особенностей данных в ходе будущей работы можно было бы также расширить такие нормы, рассмотрев остаточные права поставщика данных на обработку данных, в том числе на сохранение копии данных и дальнейшее использование данных, а также на предоставление данных третьим лицам.

4. Нормы, касающиеся средств правовой защиты в случае нарушения договора

40. КМКПТ предусматривает ряд средств правовой защиты, которыми может воспользоваться любая из сторон в случае нарушения договора другой стороной. Некоторые из этих средств правовой защиты могут не подходить для договоров на предоставление данных, в то время как другие могут потребовать адаптации (например, обязанность возместить ущерб). На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа IV не рассматривала вопрос о средствах правовой защиты. В ходе будущей работы можно было бы рассмотреть вопрос о разработке специальных норм, касающихся средств правовой защиты в случае нарушения договоров о предоставлении данных, с учетом специфических особенностей данных.

С. Договоры на обработку данных

41. В своем докладе о ходе работы, представленном Комиссии в 2021 году (A/CN.9/1064, п. 21), секретариат отметил, что многие правовые вопросы, возникающие в связи с договорами на обработку данных, были рассмотрены секретариатом в его *Комментариях по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях*³⁵. В конечном счете, облачные вычисления — это разновидность услуги по обработке данных. На основе предшествующей работы Рабочей группы IV по теме облачных вычислений, секретариат определил ряд областей для возможных согласованных норм.

1. Нормы, касающиеся безопасности и целостности данных

42. Нормы, касающиеся безопасности и целостности данных, относятся к принципам и процедурам обеспечения безопасности и целостности данных и реагированию на инциденты, связанные с нарушением безопасности. В ходе будущей работы можно было бы разработать нормы, касающиеся стандартов, которые поставщик услуг обязан соблюдать в рамках договора на обработку данных, в том числе путем ограничения информационных систем и мест, в которых могут предоставляться услуги по обработке данных.

2. Нормы, касающиеся переносимости данных

43. Как отмечалось выше (п. 35), к определенным договорам на предоставление данных применимы нормы, касающиеся переносимости данных. В ходе будущей работы можно было бы разработать нормы, касающиеся стандартов, которые поставщик услуг обязан соблюдать в соответствии с договором на обработку данных в отношении совместимости обрабатываемых данных, чтобы облегчить переключение получателя услуги на другого поставщика услуг или иное использование обработанных данных.

3. Нормы, касающиеся использования данных сторонами

44. В ходе будущей работы можно было бы также разработать нормы, ограничивающие использование поставщиком услуг данных, предоставленных или обработанных в соответствии с договором, например, нормы, ограничивающие

³⁵ *Комментарии по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях, размещено по адресу <https://uncitral.un.org/ru/content/комментарии-по-основным-вопросам-связанным-с-договорами-об-облачных-вычислениях-подготовлено>.*

передачу третьим сторонам или использование данных в целях, отличных от предоставления услуг по обработке данных.

4. Нормы, касающиеся прозрачности

45. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было выражено мнение о том, что договоры на обработку данных должны содержать обязательство поставщика услуг раскрывать и объяснять получателю услуг, каким образом данные обрабатываются в соответствии с договором. В то же время было отмечено, что при обеспечении прозрачности в отношении обработки данных следует должным образом учитывать авторское право и коммерческую тайну, особенно с учетом использования методов обработки данных, являющихся объектом имущественных прав. В ходе будущей работы можно было бы разработать нормы, позволяющие уравновесить эти потребности.

V. Правовые вопросы для будущей работы по правам на данные

A. Справочная информация

46. Экосистема данных охватывает множество участников, которые не всегда находятся в договорных отношениях друг с другом. Тем не менее, хотя управлению данными и трансграничным потокам данных уделяется особое внимание, в настоящее время не существует последовательного правового режима, который прямо признает, что участники экосистемы данных, несмотря на свои законные ожидания, действительно осуществляют контроль в отношении данных, которые они обработали (а также создали), поскольку они обрабатываются дальше по цепочке создания стоимости данных другими субъектами, с которыми они могут не иметь договорных отношений. Права на данные, признанные в соответствии с действующим законодательством, существуют независимо друг от друга и преследуют различные цели в своей соответствующей сфере применения. Это приводит к появлению «лоскутного одеяла» прав и, как следствие, к возникновению пробелов в правовой защите. Такие пробелы могут порождать правовую неопределенность, которая, в свою очередь, может препятствовать проведению операций с данными. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было признано, что в некоторых юрисдикционных системах отсутствие юридического признания прав на данные является источником правовой неопределенности.

47. В таких условиях часто возникает ключевой юридический вопрос о праве собственности на данные, который секретариат рассмотрел в документе [A/CN.9/1012/Add.2](#) (пп. 22–32). Обзор прецедентного права и комментариев в различных юрисдикционных системах показывает, что данные не являются и не должны быть объектом имущественных прав не только ввиду их специфических особенностей, но также из-за опасений, что признание имущественных прав в данных может в конечном счете нанести ущерб потокам данных, ограничить коммерческие возможности в сфере экономики данных и нанести ущерб общей целостности существующего режима имущественных прав. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV была выражена широкая поддержка мнению о том, что в ходе будущей работы не следует рассматривать данные в качестве объекта имущественных прав.

48. Поэтому предложения по заполнению этих пробелов сводились к тому, чтобы определить новый «набор» прав на данные, которые не будут зависеть от договорных отношений и имущественных прав и которые позволят предшествующим участникам контролировать последующую обработку данных и, возможно, извлекать из этого выгоду. В данной главе описывается, каким образом

может быть разработана правовая база для особого рода прав в данных, аналогичных имущественным правам и имеющих силу в отношении третьих сторон³⁶.

В. Соответствующие инициативы

49. На своей шестьдесят третьей сессии Рабочая группа IV заслушала информацию о ряде инициатив, связанных с правами на данные, в том числе о недавних законодательных реформах в Японии и Республике Корея и о положениях Принципов АИП/ЕИП, касающихся прав на данные.

50. В 2018 в Японии году были внесены поправки в Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции, в соответствии с которыми были включены положения о недобросовестной конкуренции в отношении данных с целью создания деловой среды, которая «вознаграждает усилия тех, кто создает, собирает, анализирует и контролирует данные»³⁷. Эти положения применяются к «совместно используемым данным с ограниченным доступом», которые определяются как технические или коммерческие данные, которые хранитель данных предоставляет определенным лицам на регулярной основе, например, данные конъюнктурного анализа, операционные данные и данные, относящиеся к текущим деловым отношениям (например, в рамках механизма франшизы или совместного предприятия). Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции с внесенными в него поправками определяет ряд связанных с такими данными действий, которые в целом можно разделить на следующие три категории: i) неправомерное получение от хранителя данных; ii) использование или раскрытие в обстоятельствах, представляющих собой серьезное нарушение добросовестности по отношению к хранителю данных; и iii) последующее получение или раскрытие данных при осведомленности об их неправомерном получении или ненадлежащем раскрытии. В соответствии с Законом о предотвращении недобросовестной конкуренции хранитель данных может использовать существующие гражданско-правовые средства защиты, включая судебные запреты и иски о возмещении ущерба. Примечательно, что, за исключением второй категории, которая предполагает наличие соглашения, подобного договору на предоставление или обработку данных, недобросовестная конкуренция, связанная с «совместно используемыми данными с ограниченным доступом», не предполагает наличия договорных отношений между хранителем данных и правонарушителем. Таким образом, средства правовой защиты, доступные хранителю данных, могут быть увязаны с определенной формой «прав на данные» (как это описано в п. 27 выше).

51. В 2021 году в Республике Корея были внесены поправки в Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны, разъясняющие порядок применения режима недобросовестной конкуренции к данным, которые предоставляются в ходе коммерческой деятельности, в частности к данным, которые иным образом не подлежат защите, связанной с коммерческой тайной, авторским правом и правами на базы данных. Закон с внесенными в него поправками определяет как «акт недобросовестной конкуренции» каждое из следующих действий: i) несанкционированное получение и использование данных; ii) использование данных в обстоятельствах, представляющих собой

³⁶ В своем Докладе о мировом развитии за 2021 год Всемирный банк отмечает, что для данных требуется нормативная база, которая «обеспечивает и поощряет доверие к управлению данными и экосистеме управления данными путем предотвращения и ограничения вреда, причиняемого в результате неправомерного использования данных или нарушений, влияющих на их безопасность и целостность», а также «облегчает использование, повторное использование и обмен данными внутри и между группами заинтересованных сторон посредством открытости, функциональной совместимости и переносимости»: *Data for Better Lives* (Washington, 2021), p. 191.

³⁷ См. Ministry of Economy, Trade and Industry, *Guidelines on Shared Data with Limited Access* (23 January 2019), pp. 3–5.

нарушение добросовестности; и iii) последующее получение данных при осведомленности об их несанкционированном получении. В соответствии с Законом, в частности, в случае недобросовестной конкуренции в отношении данных могут применяться гражданско-правовые средства защиты, включая судебные запреты и иски о возмещении ущерба.

52. Принципы АИП/ЕИП обеспечивают альтернативный подход к внедоговорному контролю за использованием и раскрытием данных последующими участниками. В рамках практики, которую иногда именуют «право переноса обязательств» и которая уже известна в некоторых правовых системах применительно к договорам цепочки создания стоимости, Принципы АИП/ЕИП признают право поставщика исходных данных контролировать последующую обработку данных после непосредственного получателя данных, если i) непосредственный получатель предоставил данные последующему получателю в соответствии с договорными условиями, согласованными с поставщиком исходных данных, ii) такие договорные условия требуют, чтобы непосредственный получатель обязывал последующего получателя соблюдать условия использования, и iii) последующий получатель нарушил эти условия. Принципы АИП/ЕИП не предусматривают каких-либо средств правовой защиты, однако можно было бы предусмотреть требование к последующему получателю воздерживаться от обработки данных, требование исправить или удалить данные, или же требование возместить ущерб.

53. Законодательные реформы в Японии и Республике Корея и положения Принципов АИП/ЕИП о «праве переноса обязательств» содержат общие элементы с точки зрения как их целей, так и признаваемых прав на данные и служат источником вдохновения для будущей работы по правам на данные. Такие права на данные ни в коем случае не являются исчерпывающими. Например, в Принципах АИП/ЕИП признаются также права в «совместно создаваемых данных», которыми обладает лицо, сыгравшее значительную роль в создании таких данных, что отражает принцип, согласно которому «тот, кто внес свой вклад в создание данных, должен, как правило, обладать определенными правами в отношении их использования или в отношении стоимости, которую они создают»³⁸. Содержание прав на совместно создаваемые данные не определяется в Принципах АИП/ЕИП и зависит от обстоятельств, связанных с созданием данных. Например, они могут включать получение правообладателем доступа к данным, требование к данному лицу воздержаться от обработки данных или требование исправить или удалить данные. В исключительных обстоятельствах правообладатель может также претендовать на определенную долю в прибыли, полученной в результате использования данных.

54. На шестьдесят третьей сессии Рабочей группы IV было поддержано предложение сосредоточить внимание на совместно создаваемых данных в качестве отправной точки для возможной будущей работы по правам на данные. Был также проявлен интерес к инициативам, которые были упомянуты выше (пп. 55–57) и которые направлены на то, чтобы дать возможность участникам предшествующего уровня контролировать использование и раскрытие данных последующего уровня. В то же время были высказаны некоторые сомнения относительно возможности достижения консенсуса по вопросу об определении категории правообладателей и содержания прав на данные в целом. Для прояснения этих вопросов можно было бы провести дополнительную подготовительную работу. Кроме того, предварительные исследования, проведенные секретариатом, позволили выявить инициативы, которые направлены на признание прав на данные в других обстоятельствах и которые имеют общие элементы с другими национальными законодательными инициативами, на основе которых можно было бы разработать согласованные нормы. Примером вновь служат Принципы АИП/ЕИП, признающие определенные права на данные, которые отвечают публичным интересам.

³⁸ ALI/ELI Principles, p. 28.

VI. Предложение

55. Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание высказанное на пятьдесят четвертой сессии мнение о том, что тему операций с данными можно было бы в конечном счете передать Рабочей группе IV для рассмотрения вместе с темой об использовании автоматизированных систем при заключении договоров. Таким образом, при условии обсуждения будущей работы Рабочей группы по теме автоматизированного заключения договоров (см. [A/CN.9/1116](#), гл. II) Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить Рабочей группе продолжить работу по договорам на использование данных, как это отмечается в настоящей записке.

56. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает предложить Рабочей группе сосредоточить внимание в первую очередь на договорах на предоставление данных с учетом предпочтения, выраженного на шестьдесят третьей сессии Рабочей группы. Комиссия, возможно, пожелает также предложить Рабочей группе продолжить рассмотрение вопроса о договорах на обработку данных и представить Комиссии на одной из последующих сессий доклад о том, каким образом можно будет продолжить рассмотрение этого вопроса в ходе будущей работы. Как отметил секретариат в своем докладе о ходе работы, представленном Комиссии в 2021 году ([A/CN.9/1064](#), п. 23), возможно, что работа по договорам на предоставление данных позволит определить вопросы для дальнейшего рассмотрения в связи с договорами на обработку данных и выявить общие черты между этими двумя видами договоров. Комиссия, возможно, пожелает отложить принятие любого решения относительно формы будущей работы по договорам на передачу данных. В этой связи на шестьдесят третьей сессии Рабочей группы уже обсуждалось несколько вариантов, включая разработку «стандартных» норм для включения в законодательный текст, руководства по успешной практике для сторон или руководства для законодательных органов.

57. Что касается прав на данные, то Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить секретариату продолжить подготовительную работу по правам на данные, как это отмечается в настоящей записке. Комиссия, возможно, пожелает, в частности, поручить секретариату а) изучить другие инициативы, связанные с правами на данные, с целью сопоставления категорий правообладателей и содержания признанных прав на данные, а также определения общих элементов, по которым можно было бы разработать согласованные нормы, и б) представить доклад Комиссии на одной из последующих сессий.